

Я вернулся в гильдию с информацией, поступающей в канализацию, и нашел Льюиса, я пошел в его офис. Где он был занят, просматривая какие-то бумаги.

"Я получил информацию, что они инвестируют в обычные вещи, новые предметы на рынке и ученых. Но самая распространенная сделка-это сделка с ЛДД с кем-то по имени Джошуа.

-Они просто дают им деньги и ничего больше. Похоже, они, вероятно, платят Джошуа, чтобы он молчал о чем-то, что должно сделать переговоры с семьей Кэмбелл возможными, а также с другими семьями.- Сказал Я Льюису.

Льюис немного почитал гроссбух и ничего не сказал мне в ответ.

- Хорошо, ты получишь свою зарплату к концу недели. Оставайся в гильдии, отдыхай пока."

Я тихо ушел, радуясь внутри, что сумма денег, которую это принесет мне, будет колоссальной. Может быть, достаточно, чтобы заплатить за дом, еду и одежду на 10 лет.

Я подошел к своей кровати в зоне отдыха и лег спать. Стресс и умственное напряжение от ограбления успокоятся только после 12 часов сна.

В комнате Льюиса он взял свой бокал и в гневе швырнул его к стене.

- Черт возьми, они заключили сделку с Джошуа. Мы не можем связываться с ними, нам даже придется извиниться."

- Подожди, все в порядке, пока Джошуа не знает, что мы знаем, что все будет хорошо. Но....Джошуа разберется, и руководители представят мою голову в качестве извинения."

"Хорошо, я разберусь с этой проблемой сам,об этой информации известно только мне и вору. Я избавлюсь от бумажного следа и от него. Извини, малыш, но это ты или я.- Сказал Льюис с болезненной улыбкой на лице.

Льюис был занят тем, что избавлялся от бумажных следов и расплачивался с каждым, кто участвовал в ограблении. Руководителям нужен только один ягненок. Слишком много было членов Церкви,и ни одна овца не удовлетворила бы Джошуа.

На следующий день я провел, расслабляясь, не зная о действиях Льюиса, пока я ждал в гостинной. Иногда я разговаривал с другими членами гильдии, а потом снова засыпал. Меня разбудил высокий смуглый мужчина.

- Эй, малыш Льюис спрашивает тебя.- Высокий смуглый мужчина сказал с хмурым выражением лица

-Это из-за моих денег?"Улыбка расцвела на моем лице при мысли о выплате

-Он не сказал просто пойдя и спроси.- Сказал смуглый человек, пожимая плечами без всякого выражения.

"Хорошо.- Я встал и пошел впереди него, когда мы шли в комнату Льюиса.

- Льюис, в чем дело, у тебя уже есть деньги?- Спросил я насмешливо.

- Извини, малыш, это был я или ты.- Со вздохом сказал Льюис.

С этими словами я понял, что меня обманули и я собираюсь увернуться. Когда человек позади меня ударил меня по голове. Я был без сознания, маленький ребенок против большого мужчины все равно не выстоит.

- Теперь твое сознание чувствует себя лучше, Льюис?- С усмешкой сказал темный человек

-Нет, мне еще хуже, но я хочу, чтобы он хотя бы знал, почему я это сделал. Это справедливо, когда он выйдет, я позабочусь о нем. Он ребенок, семья Кэмбелл не убьет его, но для меня это совершенно другое. Выражение лица Льюиса стало подавленным от чувства вины

- Интересно, кого ты пытаешься убедить-меня или себя?- Темный человек хихикнул, когда нес меня.

Льюис затих, когда высокий мужчина связал меня. Он вышел, держа меня за плечом и копию грассбуха в правой руке. Он использовал канализацию, чтобы подобраться поближе к тюрьме. Там меня ждал охранник средних лет в доспехах.

Он отдал мне грассбух, а потом меня отвели в камеру. Они бросили меня внутрь, когда мое тело ударились о холодную землю, и я проснулся.

Я огляделся вокруг-там было темно, вонючо и тесно. Она воняла, как ослиная задница после того, как та съела плохой сыр. У меня было достаточно места, чтобы встать и пройти в любом направлении 8 шагов с моими маленькими ногами. Больше рядом со мной никого не было, это было одиночное заключение для опасных психов.

Я знал об этом, когда спросил об одном из членов гильдии, которые были в тюрьме и выходили из нее в течение многих лет. Он сказал, что если ты окажешься там, ты кого-то обидел или ты просто псих.

Через два дня после того, как я ограбил дом Кэмбеллов, мой босс отправил меня в тюрьму, а также принес извинения. Нет никакого совпадения в том, что я нашел что-то в этом грессбухе, что кого-то обидело.

Кто-то достаточно могущественный, чтобы заставить Льюиса отказаться от меня, и этот человек каким-то образом связан с Кэмбеллами. Тогда я уже думал о Джошуа как о счастливице, которому только что заплатили за то, что он ничего не сказал о каком-то деле. Так что мне и в голову не приходило, что Джошуа виноват.

'Какой смысл даже думать об этом? Если я скажу что-нибудь, это только ухудшит мою ситуацию. Я должен просто спокойно принять это наказание и оставить этот бизнес.'

Я просто почувствовала, как мое сердце разбилось о человека, который дал мне все, отправил меня сюда. Я знал, что это потому, что он был вынужден сделать это, или, по крайней мере, так я говорил себе. Но семя недоверия и ненависти начало расти в моем сердце.

Я остался в этой клетке, забыв о днях, когда я оставался в темноте. Единственный свет, который я вижу, это свет, когда охранник входит, чтобы дать мне еду. Это был просто черный хлеб и немного каши, но, по крайней мере, это была еда и компания. Я пытался разговаривать только для того, чтобы снова встретиться с тишиной и тьмой.

Я сложил руки вместе и помолился Эдит, богине света. Я надеялся снова увидеть свет и освободиться от тьмы и ее бремени. Однажды я наконец освободился от тьмы и вышел на свет. Но это был не тот свет, который мне нужен, это был невольничий рынок. Однажды охранник, который занимался моей едой, выпустил меня и проводил к каравану.

-Куда ты меня посылаешь?- Прорычал я, когда он втолкнул меня в фургон.

- Малыш, ты обидел Кэмбеллов, ты думал, что все будет хорошо и шикарно? Им удалось убедить тюремного охранника отослать вас. Угадай, кто охранник тюрьмы."Сказал он с ехидной улыбкой

Я обратил внимание на его черты лица, узкие почти красные глаза с длинным шрамом поперек глаза. У него также есть татуировка в странном сценарии на правой руке. Меня втолкнули в заднюю комнату, где толпились разные люди, молодые и старые, мужчины и женщины, дети и несколько мелких животных. Мы были набиты вместе и вынуждены идти через равнины.

Они привели нас на невольничий рынок, где нам выдали тряпки для мужчин и минимальную одежду для женщин. Нас поместили в разные секции рабского рынка и заставили выглядеть глупо и унижаться, чтобы нас продали. Я хотел ненавидеть Льюиса за то, что он привез меня

сюда, я хотел ненавидеть Кэмбеллов за их богатство, и я хотел ненавидеть этого охранника за его жадность.

Но мне казалось бессмысленным, что я не могу ничего сделать ни с одним из них, не оказавшись в еще худшей ситуации. Я должен принять все это, не испытывая ни малейшей ненависти, так бессмысленно что-либо делать. Я чувствовала, как из меня медленно вытекает всякая мотивация что-то делать. Каждый день был более унижительным, чем предыдущий, для отвратительного старика, который любил маленьких детей. Или быть вынужденным заниматься физическим трудом поверх рекламы самого себя.

Когда я был там некоторое время, я встретил Анну, она была моего возраста. Мы часто разговаривали во время работы, но виделись редко, потому что женщины находились в другой части рынка рабов. В своей печали я падал от физического труда. Я встретил ее, потому что она увидела, как я упал, и забеспокоилась. Если ты будешь выглядеть непродуктивно, тебя выпорют, и она придет.

-Ты в порядке? Вы не должны останавливаться, иначе они будут вас хлестать.- Сказала она с озабоченным видом.

Мое сердце замерло, так что мне было наплевать на биение. Но она не переставала уговаривать меня, чтобы я от нее отстал, я послушался и вернулся к работе. Но она не ушла, вместо этого она ходила за мной повсюду, пытаясь помочь мне. Так продолжалось довольно долго, я вспомнил уроки Льюиса.

Одной из самых важных вещей был кто-то, к кому ты мог бы отнестись настороженно. Время шло, и я немного влюбился в нее, и каждый день, когда она возвращалась в женскую секцию, я чувствовал гнев. Рискую быть купленным и изнасилованным дворянином, пока он не почувствует, что покончил с ней, и не убьет ее или не продаст кому-нибудь другому.

Всякий раз, когда я чувствовал усталость или отчаяние, я молился. Молился Эдит, чтобы все было хорошо. Мир был неумолим в тот момент, когда ты или кто-то из твоих родственников оступился. Я не хотел, чтобы это случилось с Анной.

Но, по крайней мере, в этом неумолимом собачьем мире я могу, по крайней мере, защитить тех, о ком я забочусь, независимо от последствий. Я улыбнулась, подумав, что это прекрасная картина, спасающая жизнь любимого человека даже с риском для собственной жизни.

Осознание того, что чужое счастье-это ваше счастье, иногда приносит больше утешения, чем само счастье. Особенно, когда все, что ты чувствуешь-это одиночество, я романтизировал эту идею и отметил это чувство в своем сердце.

Но, конечно, рынок рабов не остановится из-за моих грез. Из дня в день я продолжал работать и ждать. В тот день, когда меня или Анну продадут и разлучат, я смогу бороться за нее. С этими словами Я сжал свою руку, прося Эдит благословить мою любовь и даровать мне больше надежды и света.

<http://tl.rulate.ru/book/30682/669329>